

СОВЕТСКО-ИНДОНЕЗИЙСКОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Игорь Васильевич БЕЗИК,
кандидат исторических наук

В военно-морском флоте Республики Индонезия уже давно нет подводных лодок советской постройки. А в свое время их было целых 12 (!). И все они перешли в Индонезию из состава Тихоокеанского флота. В статье речь пойдет о первенцах подводного флота республики, которому в 2004 г. исполняется 45 лет.

Во Владивостоке, в бригаде подводных лодок, базировавшейся на Мальцевской (район стадиона «Авангард»), весной 1959 г. особо выделялись две из них — С-79 и С-91. Эти средние лодки нового послевоенного проекта 613

планомерно готовились к передаче важному и новоприобретенному советскому союзнику в Юго-Восточной Азии — Индонезии. (Республику особо «опекал» и «лелеял» сам Н.С. Хрущев. И никак нельзя было ударить лицом в грязь!) С лодками занимались уже довольно давно, поэтому они выглядели одновременно и грозно, и аккуратно, и свежо — «с иголочки».

Как вспоминал в мемуарной публикации 2003 г. контр-адмирал в отставке В.Г. Лебедев, тогда старший помощник командира одной из них, «...внутри лодок все, что можно было отникелировать, все блестело и сверкало своей чистотой — от, казалось бы, игрушечных трюмов до блестящих оцинковкой швартов».

Закономерно поэтому, что их «народное» название, появившееся неведь откуда, — «золотые рыбки» — моментально прижилось; и его в неофициальной обстановке использовали и суровый комфлотом адмирал В.А. Фокин, которого лично знал еще И.В. Сталин, и все офицеры и матросы-подводники Владивостока.

«Золотыми» лодки были и по затратам советской стороны, но тогда деньги не считали, если речь шла о помощи друзьям. Тем более все «друзья», как на подбор, оказались «голью перекатной» (как нередко откровенно выражались даже обычно сверхосторожные политработники. В хрущевскую «оттепель» и они могли себе позволить такую вольность).

Весной 1959 г. во Владивосток конфиденциально — тогда все и вся было секретно — прибыла группа старших и высших морских офицеров ВМС Китая с целью ознакомления с лодками 613-го проекта и изучения их боевых возможностей. (Китай к этому времени уже сам строил такие лодки по советской документации). Выбор командования Тихоокеанского флота для показа гостям пал, естественно, на «рыбок». И они, таким образом, прошли первые придирчивые зарубежные «смотрины» еще дома.

«Рыбка» С-79 принимала китайских офицеров, оставаясь в базе в бухте Золотой Рог. На ней демонстрировались приборы, оружие и механизмы, порядок базового содержания. (Любопытный исторический нюанс. В районе, где базировались подводные лодки, ещё в довоенные 1930-е годы можно было добраться с Мальцевской переправы, которой заканчивалась улица Экипажная, на другой берег бухты Золотой Рог исключительно на небольших китайских лодках «юли-юли», обычно управляемых китайцем, стоящим на корме с одним веслом.

Владивостокские «юли-юли» остались увековеченными практически во всех литературно-художественных и мемуарных произведениях, посвящённых городу конца XIX — первых четырёх десятилетий XX в.).

Вторая лодка С-91, свежескрашенная, с четко отбитой ватерлинией, выходила с китайскими военными на борту в недалёкое плавание на полигон ТОФ в район о-ва Скрыплева, где состоялись срочное учебное погружение, имитация торпедной атаки и были продемонстрированы небольшие учения по борьбе за живучесть. Четкое и быстрое исполнение команд экипажем, его слаженность и сплоченность очень понравились «китайским товарищам» так же, как и обед «по-подводному» (с причитающимся сухим вином), когда лодка легла на грунт.

Старшим на всплытие лодки тогда был назначен контр-адмирал Б.М. Ламм, надводник, командир дивизии крейсеров (затем он поведет эти лодки в Индонезию).

Как вспоминал В.Г. Лебедев, на следующий день старших помощников «золотых рыбок» А. Гаврильченко и его вызвали в штаб флота, и китайский начальник вручил им знаки «Звезда Первого августа» — красные звезды на красной колодке, обрамленные золотой каемкой. (Первое августа — день основания Народно-освободительной армии Китая — НОАК). Это была скромная оценка, которую тогда могли дать представители КНР своим советским

друзьям (надо заметить, что по разным причинам советских командиров этих лодок в то время во Владивостоке не было)¹.

Представители нации, подарившей человечеству выведенных ею золотых рыбок, и не подозревали, какие неофициальные названия носят подводные лодки, которые они получали. А до начала будущего жесткого разрыва отношений между СССР и КНР (октябрь 1959 г.) оставалось каких-то полгода.

Отметим также, что позже, в 1970-е годы, «золотой рыбкой» в ВМФ СССР будут неофициально называть самую скоростную в мире атомную лодку Северного флота К-162, чей рекорд подводной скорости 1971 г. до сих пор не превзойден!² Но на Тихоокеанском флоте, как видим, свои «золотые рыбки» появились десятилетием раньше.

В мае 1959 г. на ТОФ началась активная подготовка к передаче Индонезии этих подводных лодок (командир бригады — капитан 1 ранга П. Восьмак). Операция тщательно готовилась и была строго засекречена. На лодках вновь установили артиллерийское вооружение, предусмотренное проектом, но демонтированное с них, начиная с 1956 г. согласно новым советским «веяниям». Незадолго до передачи эти лодки прошли средний ремонт на Дальзаводе, их поставили в док в сентябре 1957 г.³

Командующий флотом адмирал В.А. Фокин в мае 1959 г. посетил лодки, а за полтора месяца до похода собирал экипажи с целью проверки готовности к нему. Присутствовал он и на проходах лодок.

Этим неординарным тогда для флота событием (как и передачей надводных кораблей) фактически началась полоса тесного регионального военно-морского сотрудничества СССР и Индонезии. 8 августа в 19.00 лодки С-79 и С-91 под командованием капитана 2 ранга В.С. Сусоева и капитана 3 ранга Ф. С. Волоника с будущими индонезийскими командирами лодок майорами Куусно и Пурнамо на борту (и индонезийскими командирами некоторых боевых частей) отошли от 34 причала и взяли курс на Индонезию.

Заслуживающим внимания, несомненно, является факт, что С-91 имела в своей недолгой истории такой неординарный эпизод, как поход в 1956 г. в океан в район атолла Мидуэй. Это был один из первых длительных автономных походов с боевыми задачами советских кораблей в послевоенные годы, и о нем практически до конца 1990-х годов не было известно широкой общественности. В отряд входил также танкер-ветеран «Полярник», замененный вскоре в открытом море на транспорт «Архангельск». Поход возглавлял командир дивизии крейсеров контр-адмирал Б.Н. Ламм, начальником штаба похода назначили опытного подводника капитана 1 ранга Н.И. Новикова.

Первый переход лодок закончился 25 августа 1959 г., когда советские корабли вошли в главную базу ВМФ Индонезии Сурабаю (о-в Ява). В пути отряд был засечен американской патрульной авиацией и сопровождался ею.

В сентябре 1959 г. лодки после соответствующей подготовки индонезийских экипажей на месте были переданы флоту Индонезии и стали основой формирующихся подводных сил молодой республики. Как вспоминают наши ветераны, часть индонезийских офицеров приобретение ПЛ восприняли неоднозначно и настороженно: «Сукарно купил подводные лодки — пусть на них и плавают». Советские моряки вернулись домой на транспорте «Тобольск».

С тех пор прошло немало лет, а один из участников похода вспоминает не только (и не столько) поразивших его, молодого офицера, экзотических летающих рыбок и морских змей в Яванском море, яркие контрасты богатства и нищеты (к этому были подготовлены пропагандой), непривычную стрельбу по ночам в городе, рикш, большое количество зловонных сточных канав, неизвестных тогда в не самом чистом Владивостоке, а также то, что командир ПЛ С-79 Куусно был владельцем пивных баров в Сурабае и в свободное (!) от командирских обязанностей время не гнушался сам постоять за стойкой, продавая пиво⁴.

Другой ветеран ТОФ уже в 2000 г. вспоминал в беседах с автором этой публикации, что один из индонезийских офицеров (Чипто), проходивших обучение под его руководством во Владивостоке, уже в 1961 г. являлся владельцем малой судостроительной верфи, другие офицеры также были владельцами крупной собственности. Понятие «морской офицер» в наших странах трактовалось (тогда!) абсолютно по-разному, и советским морякам приходилось сталкиваться с проблемами, вытекающими из этого, постоянно.

Отметим также, что в 1958—1959 гг. советские корабли из Севастополя и Владивостока в силу «секретности», которую сегодня никакой логикой не объяснишь, передавались от имени... Польши и под польскими флагами. Ветераны советского ВМФ отмечают, что поставки из СССР через «посредника» (Польшу) были продиктованы внутривосточными реалиями в самой Индонезии, где в руководстве существовали антисоветские и прозападно ориентированные силы. Затем этот «маскировочный» вариант был признан в СССР нецелесообразным (в чем удалось убедить и Индонезию). Тогда же, в конце 50-х, моряки шутили: «Такие флаги — для экономии». Достаточно было перевернуть флаг, он становился... индонезийским. Дело в том, что флаги Польши и Индонезии представляют собой прямоугольное полотнище с двумя горизонтальными равновеликими полосами белого и красного цветов (Польша) и соответственно красного и белого (Индонезия)... Для этой же маскировки в 1959 г., в частности в Гдыне (Польша), а не в СССР находилась специальная бригада кораблей Балтфлота, на которых проходили обучение индонезийские военные⁵. В частности, будущий индонезийский командир лодки С-91 майор Пурнамо обучался именно в Польше.

Многие военные, прошедшие обучение в СССР и сумевшие избежать репрессий, доказав свою лояльность новому режиму, после «событий 30 сентября 1965 г. (это — отдельная тема) сумели продвинуться по службе и сделать соответствующую карьеру. К примеру, бывший майор Пурнамо, закончив позже в СССР Военную академию генерального штаба, занял высокий пост в Индонезийских вооруженных силах.

Следующие советские «золотые рыбки» («стайка» из четырех) появились в этих южных морях лишь в январе 1962 г. В июле 1962 г. их прибыл целый «косяк» (шесть единиц), если продолжить в условные «рыбачки» термины⁶.

...Как сообщал журнал ВМФ России «Морской сборник», среди стран, в которых на вечную мемориальную стоянку поставлены выведенные из боевого состава подводные лодки, в том числе советской постройки, значится и Индонезия⁷. Насколько известно автору статьи, в России лодок самого массового послевоенного проекта 613 в качестве мемориальных кораблей нет.

А ведь вся серия проекта (класс NATO-WHISKEY) и его последующих модификаций составляла 215 единиц...

¹ Военно-исторический архив. 2003. № 12. С. 110—113.

² Бережной С.С. Атомные подводные лодки ВМФ СССР и России. М., 2001. С. 41—42; Армейский сборник. 2004. № 2. С. 72—74; Известия. 2004. 24 янв.

³ ГАПК. Ф.П-68. Оп. 30. Д. 238. Л. 156; Оп. 34. Д. 800. Л. 66, 71.

⁴ Боевая вахта. Владивосток, 1996. 6, 10 янв.

⁵ Морской сборник. 2003. № 12. С. 63—64.

⁶ Безик И.В. Кризисный 1962-й год (к 35-летию событий) // Россия и АТР. Владивосток, 1997. № 4; Безик И.В. Военно-политическое сотрудничество СССР и Индонезии в контексте мировой политики (1945—1965 гг.) // Гуманитарные исследования: Альманах. Уссурийск, 1998. Вып. 2; Безик И.В. Война, которая не состоялась // Океан. вестн. 2003. № 3.

⁷ Морской сборник. 2004. № 2. С. 6.

SUMMARY. The article of Candidate of Historical Sciences Igor Bezik “The Golden Fish” deals with the history of the Soviet-Indonesian relations. The author tells about the first-born of Submarine Fleet of the Republic of Indonesia that later was increased with 12 submarines of the Soviet construction in 1959.